

На правах рукописи

АВАЛОВА ЗУЛФИЯ СУБОНХОНОВНА

**Особенности перевода повести «Субҳи ҷавонии мо»
(«Утро нашей жизни») Сотима Улугзода**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Специальность: 5.9.2 – Литература народов мира
персидская литература, таджикская литература)
(филологические науки)**

Душанбе – 2025

Работа выполнена в отделе современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель:

Мурувватиён Джамила Джамол, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук

Официальные оппоненты:

Шозиёева Гулмо Парвонашоевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Шарипова Замирахон Мамуржоновна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Ведущая организация:

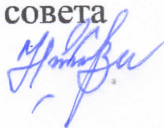
Таджикский Международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится « 18.02 » 2026 года в ____ часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 73.1.015.02, созданного на базе Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (адрес: 736000, Таджикистан, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана: www.ign.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 202 ____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Ш. Некушоева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы определяется возрастающим интересом ученых к переводческим трансформациям и приемам перевода, а также проблемам художественного перевода в целом.

Перевод художественного текста является одним из самых сложных видов деятельности переводчика, которая никогда не потеряет своей актуальности и востребованности. В исследованиях, посвященных переводу художественного текста, таджикские филологии пытаются решить проблемы, связанные с качеством перевода - определить степень сохранения основной мысли произведения, понять насколько точно передана эстетика таджикского языка, индивидуальный стиль автора оригинала и переводчика, авторскую конструкцию, сюжетную и идейную целостность произведения таджикской литературы на другой язык.

Труд переводчика сложен и имеет не только творческий, но и социальный характер, требующий от него хорошей подготовки, всестороннего знания и, конечно же, знания различных переводческих приемов. В этом контексте важную роль играют трансформации, без которых невозможно качественное выполнение перевода.

Переводческие трансформации, по мнению Л.С. Бархударова, представляют собой «межъязыковые преобразования, которые предполагают переход от единиц оригинала к единицам переводящего языка на лексическом, грамматическом, синтаксическом или текстовом уровне при отсутствии возможности использования регулярных соответствий в заданном контексте с целью достижения переводческой эквивалентности»¹.

Объект исследования – переводческие трансформации в художественном переводе с таджикского языка на русский.

Предмет исследования – художественный текст.

Материалом исследования является автобиографическая повесть С. Улугзода на таджикском языке «Субҳи ҷавонии мо» и его перевод «Утро нашей жизни» в исполнении В.Смирновой и К.Улугзаде. Как отмечает К. Юсупов: «Субҳи ҷавонии мо» ба қатори асарҳое дохил мешавад, ки дар онҳо асос ва натиҷаҳои дӯстии халқҳои мо на ба таври схематикӣ, балки хеле равшан ва ҳаматарафа ба воситаи воқеаҳои фаромӯшнавашаанда, образҳои бадеӣ тасвир ёфтааст. Улугзода барҷастатарин зухуроти дӯстии халқҳоро пайдо намуда. онҳоро ба таври боваринок тасвир менамояд. Масъалаи дӯстии халқҳо ва роли маданияти рус дар инкишофи идеявии интеллигенкии тоҷик дар повестӣ ба яке аз масъалаҳои марказӣ табдил ёфтааст»² // «Утро нашей жизни» — одно из тех произведений, в котором основы и результаты нашей дружбы изображены не схематично, а ясно и всесторонне посредством

¹ Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. - Изд. 2-е. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 235 с.

² Юсупов, К. Сотым Улуг-зода и его автобиографическая повесть «Утро нашей жизни» [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. н. / Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе, 1964. - С.19.

незабываемых событий и художественные образы. Улугзода убедительно показал наиболее яркие проявления дружбы между народами. Одним из центральных в повествовании стал вопрос дружбы между народами и роли русской культуры в идеологическом развитии таджикской интеллигенции».

Выбор темы исследования обосновано тем, что «имя Сотима Улугзода занимает достойное место в ряду великих сынов нашей нации» (Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон: Душанбе, 13 октября 2012 г.) и в последние годы находится в центре особого внимания таджикских исследователей с различных точек зрения – литературоведческих, лингвистических, исторических, переводоведческих и т.д., потому как его творчество «достаточно четко отражает все вехи литературного процесса в Таджикистане, особенно в контексте становления жанровой системы таджикской литературы 1930-1980-х гг.»³. Творчество Сотима Улугзода занимает особое место в таджикской литературе XX века. Как писатель, драматург, переводчик и исследователь, он воплощает ключевые вехи литературного процесса, включая исторические романы («Восе», «Фирдоуси»), пьесы о Рудаки и Авиценне, а также переводы мировой классики (от Войнич и Горького до Шекспира и Сервантеса).

Повесть «Субхи чавонии мо» (1982) («Утро нашей жизни», 1984 г., переводчики В. С. Смирнова и К. Улугзаде) представляет собой автобиографическое произведение, в котором личная история главного героя — Собира — тесно переплетается с историческими событиями революционной эпохи Таджикистана 1920–1930-х годов. В центре повествования — отражение процессов социализации, формирования национальной идентичности и влияния русской культуры, а также тема дружбы народов, характерная для советского периода.

Основные мотивы произведения включают: борьбу за образование и просвещение как путь к личностному и общественному развитию; преодоление социальных и культурных барьеров в условиях трансформации общества; роль интеллигенции в формировании нового социалистического сознания.

Перевод повести на русский язык открывает возможности для межкультурного анализа, позволяет исследовать особенности передачи культурных реалий и национального колорита таджикского оригинала. В частности, важным является изучение: лингвистических и стилистических стратегий, используемых переводчиками для передачи локальных реалий и культурно-специфических элементов; способов передачи эмоциональной окраски и авторской эмотивности, характерной для автобиографического жанра; описаний пейзажей и среды, которые формируют атмосферу произведения и служат фоном для развития сюжета.

³ Мурувватиён, Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века: на материале переводов Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. - Душанбе, 2020. – С. 49

Отсутствие сравнительных исследований оригинала и русского перевода данной повести подчеркивает научную новизну данного анализа. Предлагаемый подход направлен на выявление эффективных переводческих стратегий, способствующих сохранению смысловой и культурной целостности текста, а также на осмысление роли перевода в межкультурной коммуникации и литературном обмене между Таджикистаном и Россией.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты мемуаристики рассмотрены в трудах Л. Гинзбург, А. Тартаковского, В. Кардина, А. Галича, А. Мишукова, Т. Томилиной, А. Скнарина, В. Пустовит и др.; *к проблемам автобиографического письма обращались* Г. Миш, Ж. Гюсдорф, Д. Олни, Ф. Лежен, И. Шайтанов, А. Галич, Г. Маслюченко, Т. Гажа, Т. Гаврилов, С. Северская, Э.Бертельса, И.С. Брагинского, М. Шакури, Х. Шарифова, А. Сайфуллоева, Л. Демидчик, Дж. Бакозод, Ю. Бабаев, А.Афсахзод, А. Сатторзод, Х. Асозода, Н. Салими, А. Набави, М. Мирзоюнуёс, З. Улмасова, А. Кучаров, А. Махмадаминов, А. Абдуманнонов, А. Азимов, Дж. Муруватиён и др.

Исследование опирается на литературоведческие концепции и жанровые теории, представленные в работах М. М. Бахтина, М.Б. Храпченко, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпы.

Сотим Улугзода «своими историческими произведениями не только способствовал началу новых процессов историко-художественного видения в современной таджикской литературе, но также внес в национальную литературу мощную струю, воплощающую национальные чаяния и исторические интересы»⁴.

Привлекают внимание исследователей в этом плане работы Л. Демидчик, где она прослеживает процесс формирования таджикской драматургии и подвергает анализу первые драмы писателя (1985).

Опубликованы статьи Дж. Икрами «Наш Сотим Улугзода» и И. Брагинского «Взгляд на развитие таджикской советской литературы» (1948), исследования С. Табарова, М. Мулоджанова, Ш. Хусейнзаде и М.Турсунзаде.

В «Очерках истории таджикской советской литературы» впервые проводится подробный анализ особенностей творчества С.Улугзода⁵.

Накануне 50-летия писателя издана монография М. Шукурова «Сотим Улугзода»⁶.

Интересные наблюдения о жизни и творчестве С.Улугзода, высказал в своей монографии К. Юсуфов «Сотим Улугзода и его автобиографическая повесть «Утро нашей жизни», также им впервые подробно проанализировано сценические и кинематографические произведения писателя. Ученый подчеркивает, что «Сотим Улугзода, всецело погрузившись в изучение

⁴ Бакоева, С. А. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... канд. филол. н. - Душанбе, 2010. - С.4.

⁵ Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик. - Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик, Ҷ.2. - Сталинобод: Нашр.давл.Тоҷ, 1957. – С. 380.

⁶ Шукуров, М. Сотим Улугзода /М. Шукуров. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. — 73 с.

историко-литературных источников IX-X вв., собрал обширнейший материал о жизни и творчестве Ибн Сины (Авиценны)»⁷.

Далее, рассматривая киносценарии «Ибн Сино» (в соавторстве с В.Витковичем), «Судьба поэта» и драму «Рудаки», исследователь называет драму «Рудаки» первым образцом историко-биографического жанра в таджикской драматургии⁸.

Как отмечает С. Бакоева: «История жизни писателя располагает важными документами для выявления почвы и основных этапов формирования его исторического видения. Первоначальный интерес писателя к истории, согласно некоторым выявленным фактам, наблюдается в его автобиографической повести «Утро нашей жизни»⁹. Среди биографов С. Улугзода - М. Шукуров, И.С. Брагинский, Л. Демидчик, А. Сайфуллоев, Дж.Бакозаде, А. Набави, Х. Шарифов, К. Юсупов, Х. Отахонова, М. Раджабов, Ш. Солехов, С. Бакоева, Э. Сироджиддин, Дж. Мурувватиён и др.

К. Юсупов отмечает, что сюжет произведения сосредоточен вокруг главного героя — Собира, чья судьба разворачивается на фоне социальных событий своего времени и жизни народа. Духовное развитие героя формируется под влиянием ключевых социальных и политических аспектов эпохи революции, являясь непосредственным результатом этих обстоятельств. С. Улугзода, в свою очередь, рассматривает народ как центральный элемент произведения, изображая его как активного творца истории¹⁰.

В книге «Исследование отдельных вопросов, связанных с развитием процесса перевода художественной прозы в таджикской литературе, в свою очередь, позволит четче обозначить проблемы теории и практики перевода на современном этапе, как в литературоведческом аспекте, так и в общелингвистическом, что даст возможность признать таджикское переводоведение как установившуюся научную дисциплину, достигшую определенных положительных результатов. Огромное влияние на развитие и совершенствование техники перевода не только в собственно лингвистическом, но и в философско-эстетическом плане оказал Сотим Улугзода» (Пер. наш - З.А.)¹¹.

Особое значение имеет исследование перевода повести С. Улугзода «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни»), где автобиографический сюжет переплетается с историко-культурным контекстом. Анализ этого произведения позволяет выявить особенности передачи национальных и социальных реалий, эмоциональной глубины и художественной целостности

⁷ Юсуфов, К. Сотим Улугзода ва повести тарҷумаихолии ӯ «Субҳи ҷавонии мо» /К. Юсуфов. - Душанбе: Дониш, 1968. - 127 с.

⁸ Юсуфов, К. Сотим Улугзода ва повести тарҷумаихолии ӯ «Субҳи ҷавонии мо» /К. Юсуфов. - Душанбе: Дониш, 1968. - С. 35.

⁹ Бакоева, С. А. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... канд. филол. н. - Душанбе, 2010. – С.8.

¹⁰ Юсупов, 1961, С. 19.

¹¹ Мурувватиён, 2025, С.. 63.

в переводе, что подчеркивает важность творчества Улугзода для становления и развития таджикского переводоведения и межкультурного диалога.

Им успешно переведены произведения мировой классики: роман Э.Л. Войнич «Овод» (1931; новый перевод-1982); повесть Билль - Белоцерковского «Жизнь зовет» (1953), роман Братьев Тур «Очная ставка» (1937), драма Н. Погодина «Человек с ружьем» (1940), комедия К. Гольдони «Слуга двух господ» (1944), комедия А.С. Островского «Без вины виноватые» (1945), роман «Мать» (1948) и пьеса «Егор Булычев и другие» М. Горького (1953), трагедия У. Шекспира «Гамлет» (1970), комедия Мольера «Лекарь поневоле» (1972), романы «Дон Кихот» Сервантеса (1974), «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера (1976), драма «Борис Годунов» (1939) А. Пушкина, десятки рассказов А. Чехова, М. Горького и других писателей Европы.

Проблемы перевода в диссертации мы решаем, опираясь на теоретические воззрения представителей литературоведческой школы перевода - М.П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, А.В. Федорова. В том или ином аспекте проблема художественного перевода находила свое научное решение в исследованиях, таких таджикских ученых и литераторов, как Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукуров, Э. Муллокандов, Х.Шодикулов, А. Сайфуллаев, А. Сатторзода, З.Мулладжанова, В. Самадов, А.Давронов, М. Ходжаева, А. Абдусатторов, А. Абдуманнонов, Дж. Мурувватиён, А.Аминов, А. Самадов и др.

Теоретическое и практическое изучение литературных взаимосвязей, разработка проблем взаимообогащения и взаимодействия национальных литератур и перевода в таджикском литературоведении нашли отражение в диссертациях Дж. М. Садуллаева, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, З.А. Шари повой, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б.К. Бадалова, Б.Р. Рахманова, Ф. М. Турсунова, Дж.Дж. Мурувватиён, З.П. Бобоалиевой и др., свидетельствующих о плодотворной работе таджикских ученых над исследованием отдельных аспектов художественного перевода.

Проблемы, связанные с художественным переводом, волнуют таджикских ученых начиная с 30-х годов XX века, о чем свидетельствуют статьи А. Дехоти «Барои сифати баланди тарҷумаи асарҳои назм», посвященная переводческой деятельности А. Лахути, П. Сулаймонова, М. Рахими и др. (Дехотӣ, А.Барои сифати баланди тарҷумаи асарҳои назм / Шарқи Сурх. 1939, № 4, С. 132), Эм. Муллоқандова «Назаре ба забони тарҷима дар матбуот ва нашриёти тоҷик» (Муллоқандов, Эм. «Шарқи Сурх», № 3, 1961. – С. 116-132), труды В. Самада «Масъалаҳои асосии равобити адабии халқҳои тоҷику озар дар садаи XIX» (на рус. яз. Баку - Душанбе, 1975), «Пайвандҳои адабӣ - омили муҳими рушди адабиёт» (1976), «Тӯшаи ҳамдигар» (1989), «Аз қабри Ҳазар то авҷи Зухал» (1992), «Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» дар Қафқоз» (Техрон, 2000), «Шоҳнома» -и Фирдавсӣ ва Чернышевский» (2004, 2005).

Много исследований таджикские ученые посвятили вопросам, связанным с переводом персидско-таджикской литературы на западе. Этой теме посвящены труды Ш. Мухтора – «Таърихи тарҷумаи тоҷик дар солҳои 20-30-юми асри XX», «Таърихи тарҷумаҳои осори Пушкин дар Тоҷикистон»¹². Как утверждает А. Сайфуллаев «Таҷрибаи ғоявию эстетикӣ адабиёти рус барои тамоми адабиёти халқҳои бародар ҳамчун мактаби реализм хизмат мекунад. Таъсири пурфайзу баракати адабиёти рус ба адабиёти дигар халқҳо пеш аз Револуцияи Октябр низ кам набудааст»¹³ // «Идейный и эстетический опыт русской литературы служит школой реализма для всей литературы братских народов. В благотворном влиянии русской литературы на литературу других народов не было недостатка и до Октябрьской революции».

Как справедливо отмечает в эти годы Эм. Муллокандов: «Вазифаи асосии тарҷумаи бадеӣ шиносондани як халқ бо адабиёти халқҳои дигар, бо маданияту тарзи зиндагии онҳо, бо ҳамин роҳ пурмазмунтар гардонидани адабиёт ва умуман маданияти халқи дигаре мебошад. Аммо тарҷумаи бадеӣ ба ғайр аз ин вазифаи кулӣ боз вазифаи иловагӣ ҳам дорад, ки ба ҳуди забон оид аст. Тарҷума дар такмил ва тараққии забон ёрӣ мерасонад. Ҳатто гуфтан мумкин аст, ки тарҷума яке аз роҳҳои муҳими инкишоф ва вусъат ёфтани забони адабии ҳар халқ мебошад. Ҳама забонҳои бои дунё ин роҳро тай кардаанд.

Аз ҷумла забони тоҷикӣ ҳам аз ин қоида истисно нест ва дар таърихи дуру дарозии худ аз чанд чашма об хӯрда омадааст. Ин кор хусусан баъд аз Револуцияи Октябр, ки мо беш аз пеш бо маданияти рус наздик ва бо забони русӣ кордор шудем, хеле авҷ гирифт»¹⁴// «Основная задача художественного перевода — познакомить народ с литературой других народов, с их культурой и бытом, придать тем самым большую значимость литературе и культуре другого народа. Однако помимо этой общей задачи у художественного перевода есть дополнительная задача, связанная с самим языком. Перевод помогает совершенствовать и развивать язык. Можно даже сказать, что перевод является одним из важнейших способов развития и расширения литературного языка любого народа. По этому пути пошли все богатые языки мира.

В частности, таджикский язык не является исключением из этого правила и за свою долгую историю пил воду из нескольких источников. Эта работа особенно активизировалась после Октябрьской революции, когда мы стали ближе к русской культуре и стали использовать русский язык, чем раньше» (Пер.наш – З.А.).

В развитии процесса изучения роли перевода следует отметить заслуги и Абдурашида Самадова (2016), посвятившего свою научную деятельность исследованию художественного перевода и его роли в развитии

¹² Мухтор, Ш. Замон ва тарҷумон / Ш. Мухтор. – Душанбе: Адиб, 1989 – С. 74.

¹³ Сайфуллоев, А. Дӯстии халқҳо - дӯстии адабиётҳо / А. Сайфуллоев. - Душанбе: Ирфон, 1975. – С. 4.

¹⁴ Муллокандов, Эм. Нависандагони тоҷик ва забони русӣ / Садои Шарк, 1974, № 1, С.126-137.

литературных связей. Ученый исследует переводы произведений Рудаки, Фирдавси, Низами, Хафиза и др. Абдурашид Самадов уделяет особое внимание теоретическим вопросам художественного перевода и его роли во влиянии на таджикскую литературу. Сравнив перевод стихотворения «Ветер веет от Мульяна ...» в исполнении В. Левика, В. Державина, С. Липкина, И. Сельвинского, Т. Стрешневой, М. Синельникова, Ш. Шомухамедова, С. Алексеева и др. пришел к мнению, что лучшим переводом поэзии Рудаки является перевод И. Сельвинского.

История развития теории и практики перевода с учетом ее исторических периодов представлена в статье известного исследователя Х. Шодикулова «Художественный перевод», который справедливо отмечает, что начало художественного перевода любого народа находится в сильной зависимости от истории его возникновения и развития. Х. Шодикулов делит историю таджикского перевода на периоды: древнюю, средневековую и современную историю (2004). Зарождение художественного перевода персоязычных народов, в частности, таджиков, относится к III веку, и исследователь считает его условным, поскольку именно в этом веке была переведена и истолкована Авеста на среднеперсидский (пехлеви) язык, который получил название «Занд-Авеста».

Особо следует обратить внимание на фундаментальный труд Джамили Мурувватиён в книге «Поэтика переводов Сотима Улугзода» (2020). В книге исследованы особенности становления и развития художественного перевода в Таджикистане на примере переводов Сотима Улугзода. Основу и содержание данной книги составляют принципиально новый материал, включающий описание неисследованных проблем и явлений в таджикской литературе.

Цель исследования – выявить виды переводческих трансформаций и определить мотивы их применения в русском тексте повести С. Улугзода «Утро нашей жизни» (1984).

Достижение цели предполагает решение конкретных *задач*:

- определить содержание термина «переводческие трансформации», уточнить его значение в рамках разрабатываемого подхода;
- выявить особенности перевода автобиографической прозы;
- детально рассмотреть и подкрепить примерами переводческие трансформации и мотивы их применения в русском тексте повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода;
- выявить особенности перевода автобиографических текстов;
- охарактеризовать основные переводческие трансформации при переводе автобиографического текста;
- обосновать примерами из повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода причины использования трансформации художественного перевода.

Новизна исследования заключается в том, что до сих пор в таджикском литературоведении не проводилось исследований

сравнительного характера, где объектом становится оригинал автобиографической повести выдающегося таджикского писателя, драматурга, переводчика, сценариста и исследователя литературы, автора широко известных произведений – исторических романов «Восе» (1967) и «Фирдоуси» (1988), пьес о Рудаки, Авицена, Ахмаде Донише (1988) и др. Сотима Улугзода «Субҳи ҷавонии мо» (1982) с его русским вариантом «Утро нашей жизни» (1984). В частности, выявлены основные переводческие трансформации при переводе повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода, охарактеризованы причины использования этих трансформаций в произведении.

Методы исследования – сравнительный, сопоставительный, комментирование, аналитический способ изучения, описательный и т.д.

Методологической основой диссертации являются исследования по теории перевода, ставящие проблему понимания подлинника как одну из основных. В первую очередь это *работы представителей литературоведческого подхода к переводу* К. И. Чуковского, А. В. Федорова, И. А. Кашкина, Е. Г. Эткинда, М. Л. Гаспарова, Г. Р. Гачечиладзе, И. Левого, В. В. Коптилова, *а также работы лингвистов* Д. Селескович, М. Ледерер, Ж. Делиля, В. С. Виноградова, А. Н. Крюкова, Ю. А. Сорокина, Н. Л. Галеевой, М. П. Брандес.

На современном этапе наибольшую важность представляют исследования *в области междисциплинарного подхода к переводу* Н. А. Фененко, Т. А. Фесенко, Д.Ю. Гулинова, Н. В. Багринцевой, Е. М. Масленниковой, Л. Н. Смирнова, Н. В. Тимко, М. В. Цветковой, Ю. Л. Оболенской, Х. Ахрори, Р. Хошима, М. Шукурова, А. Сайфуллаева, Эм. Муллокандова, З. Муллоджановой, В. Самада, Ш. Мухтора, А. Абдуманнонова, А. Аминова, Дж. Мурувватиён, Т.Т. Ашури, М.Т. Бакаевой, Х. Наврузова, Н. Холназаровой, А.Дж. Ашурова и др.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование особенностей перевода автобиографической повести С. Улугзода «Утро нашей жизни» (1984) в сравнении с оригиналом «Субҳи ҷавонии мо» (1982) имеет значительное теоретическое значение для области переводоведения. Оно позволяет глубже понять, как культурные и языковые различия влияют на процесс перевода и восприятие текста. Анализ переводческих трансформаций, примененных в данном произведении, способствует выявлению специфики художественного перевода и его влияния на сохранение авторского замысла. Кроме того, исследование подчеркивает важность учета контекста и культурных реалий при переводе автобиографических текстов. Таким образом, работа вносит вклад в развитие теории перевода, обогащая ее новыми примерами и подходами.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при подготовке лекций по истории и теории перевода, таджикской литературе, литературоведению, а также в работах по литературным связям и теории перевода. Предложенный в диссертации

подход к изучению практического материала предназначен для студентов факультета филологии, магистров и аспирантов филологического направления, занимающихся изучением художественного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

- Применение различных видов трансформации в художественном переводе обеспечивает большую степень эквивалентности и позволяет правильно передать контекст произведения.
- Основным мотивом применения трансформаций в переводе художественного произведения является стремление приблизить текст к нормам принимающего языка и донести до читателя важную фоновую информацию, а также устранить избыточные элементы.
- Наиболее частым видом трансформации в переводе является опущение, что позволяет разгрузить текст от избыточных слов, необходимых для выражения определенных грамматических категорий.
- Переводчики художественных текстов с таджикского языка также стремятся к сжатию текста – это связано с превышением объема русского текста по сравнению с оригиналом из-за добавлений и примечаний, что позволяет сократить общий объем текста.
- Важно сохранить в переводе художественного текста на другой язык национально-специфические различия контактирующих культур, что необходимо для успешного протекания процесса межкультурной коммуникации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература) (филологические науки). Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: *пункт 3*. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира; *пункт 6*. Рецепция литератур народов мира отечественным и иностранным литературоведением и критикой; *пункт 4*. Взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения.

Личное участие автора в получении результатов, представленных в диссертации, заключается в самостоятельном проведении всех основных этапов исследования. Автором лично проведён аналитический обзор теоретических трудов по жанру воспоминаний (Глава 1; раздел 1.1), что включало: выделение ключевых художественных и структурных особенностей мемуарной прозы; сопоставление отечественных и зарубежных подходов к исследованию автобиографического нарратива.

Осуществлён самостоятельный анализ идейно-эстетических принципов мемуарной традиции в таджикской литературе XX века (раздел 1.2): интерпретация художественного мира повести С. Улугзода «Утро нашей

жизни»; выявление специфики национальной мемуарной поэтики; обоснование значимости произведения в культурно-историческом контексте.

Разработана и обоснована методология исследования переводческих трансформаций (Глава II; раздел 2.1), включая: самостоятельный сравнительный анализ классификаций переводческих трансформаций (Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне); формирование авторской системы критериев для анализа перевода автобиографического текста.

Выполнен детальный сопоставительный анализ оригинального текста повести «Утро нашей жизни» и её русского перевода (разделы 2.2–2.6): выявление и классификация конкретных переводческих трансформаций; анализ способов передачи эмоциональной выразительности оригинала; изучение особенностей перевода национально-культурных реалий; рассмотрение специфики воссоздания природных и архитектурных пейзажей в переводе; определение наиболее частотных типов переводческих преобразований и их влияния на художественную целостность текста.

Сделаны самостоятельные выводы, обобщающие результаты каждого этапа исследования и определяющие научную новизну работы.

Все ключевые результаты диссертационного исследования получены автором лично: от теоретико-методологической базы и литературоведческого анализа до комплексного исследования переводческих аспектов повести С. Улугзода «Утро нашей жизни».

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ (протокол № 11, от 09.12.23 г.). Основное содержание диссертации и выводы исследования отражены в 5 статьях автора, опубликованных в рецензионных журналах ВАК Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и значимость заявленной темы как предмета научного исследования и даётся краткое описание её степени изученности.

В первой главе **«Теория жанра воспоминаний: обзор основных концепций и художественных особенностей»** рассматриваются теоретические подходы к изучению мемуарного жанра и его художественных особенностей.

Раздел 1.1. «Жанр воспоминаний в литературной теории: жанровые особенности и их значение» посвящен жанровым характеристикам мемуаров (ёддоштҳо) как литературных произведений, в которых автор делится своей жизненной историей, описывая приключения и события, свидетелем которых он стал. Отмечено, что персидско-таджикская

литература богата письмами, путевыми заметками, хроникой, историческими трактатами, содержащими сведения автобиографического характера, сюда входят поэмы, написанные на камнях Бесутуна, «Памятника зарирана» (Ёдгори зарирон), «Деяния Ардашера Бобакон» («Корномаи Ардашери Бобакон»), «Путевые заметки» («Сафарнома») Носира Хисрава, «История Табари» («Та’рихи Табари»), «История Бухары» («Та’рихи Бухоро»), «История Систана» («Та’рихи Систон»), «Книги назиданий» («Насихатнома») Кайковуса, рассказы «Розового сада» («Гулистона») Шейха Саади Ширази, «Удивительных событий» («Бадоеъ-ул-вакоеъ») Зайниддина Махмуда Восифи, «Четыре элемента» («Чахор унсур») Бедила, основанных реальных фактах.

Сведения о различных известных личностях содержат книги «Савонех-ул-масолик ва фаросих-ул-мамолик» («Происшествия на путях и фарсаги государств») Кори Рахматуллоха Возеха, «Наводир-ул-вакоеъ» («Редкостные события») Ахмада Дониша, «Саёхатномаи Иброхимбек» («Книга путешествий Иброхимбека») Зайнулобиддина Марогаи, «Сиёсатнома» («Книга о политике») Махмуда Тарзи, «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок бухарцев») Мирзо Сироджа Хакима, «Мунозира» («Спор»), «Баёноти сайёхи хинди» («Рассказы индийского путешественника»), «Путеводитель свободы» («Роҳбари наджот») Абдурауфа Фитрата.

Обсуждаются споры среди ученых относительно терминологии и классификации автобиографического жанра, включая различные определения, такие как «мемуарные источники», «мемуарная литература» и «эго-документы». Упоминаются различные подходы к разграничению и классификации мемуарных произведений, предложенные учеными, что подчеркивает сложность и многообразие методов изучения автобиографического жанра в таджикской литературе.

Рассмотрены понятия и термины, связанные с мемуарной литературой, акцентируя внимание на классификациях автобиографической прозы. Ученые, такие как Р.Ф. Кулле и Н.Ф. Бельчиков, анализируя значение термина «мемуарная литература» выявили основные жанры, несмотря на их разнообразие. Изучены и сравнены различные мнения исследователей, таких как И. Янская и В. Кардин, которые предлагают различные классификации, включая автобиографии, записки и дневники.

По мнению автора, вторая половина XX века стала временем активных дискуссий, но единого согласия среди ученых не достигнуто. Мемуары рассматриваются как субъективное осмысление исторических событий, подчеркивающее их документальную природу и хронологичность. Отмечено, что вопрос о биографической прозе остается сложным и требует дальнейшего исследования.

Раздел 1.2. «Идейно-эстетические принципы мемуарной прозы в таджикской литературе XX века: анализ повести С. Улугзода «Утро нашей жизни» посвящен исследованию идейно-эстетических принципов мемуарной прозы в таджикской литературе XX века с акцентом на

автобиографический жанр, в частности на повесть С. Улугзода «Утро нашей жизни». Рассматривается творчество Садриддина Айни, его автобиографические произведения и их связь с историческими событиями. Автор анализирует, как жизнь главного героя повести Сотима Улугзода, Сабира, формируется на фоне социальных изменений, вызванных Октябрьской революцией и событиями 20-х годов. Подчеркивается, что повесть Улугзода является не только художественной автобиографией, но и отражением жизни народа в определенный исторический период, выявляя характерные черты времени и тенденции развития общества.

Глава II «Переводческие трансформации в повести Сотима Улугзода «Утро нашей жизни»: анализ и интерпретация» рассматривает роль переводческих трансформаций в тексте художественного перевода.

Раздел 2.1. «Перевод и переводческие трансформации: специфика автобиографической прозы» рассматривает различные определения перевода и переводческих трансформаций, акцентируя внимание на их значимости для достижения адекватного перевода и устранения языковой асимметрии - это позволяет сохранить содержание оригинала и соблюдать нормы целевого языка. Кроме того, в разделе представлены классификации переводческих трансформаций, предложенные такими исследователями, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне.

Раздел 2.2. «Виды переводческих трансформаций в повести Сотима Улугзода «Утро нашей жизни» посвящен сравнительному анализу перевода повести «Утро нашей жизни» на русский язык. на конкретных примерах:

Таджикский текст: «Дар байни деҳоти атрофи Тус калонтаринаш деҳаи мост. Онро ҳалқаи сабзи **боғу бӯстонҳо** ихота кардааст. Дар миёнҳои деҳа як **теппаи** хеле баланд, дар болои теппа, ки ҳамвор аст, як қалъаи кӯҳна воқеъ шудааст. Девори қалъа пастак буда, дар ҳар ҷо-ҷар ҷояш куӯҳандозҳои дарозрӯя дорад»¹⁵.

Русский текст: «Среди кишлаков, разбросанных вокруг городка Тус, наш кишлак самый большой. Он окружен зелёным кольцом густых садов и виноградников, а посередине его, на **горе**, высоко поднимаясь над кишлаком, стоит старая крепость Сари-Кала, обнесенная неровной глинобитной стеной со множеством бойниц»¹⁶.

В данном примере, два предложения объединены в одно, что изменяет расположение языковых элементов. Переводчик применяет генерализацию, заменяя более узкие значения оригинала более широкими эквивалентами, как в случае с «**боғу бӯстонҳо**», переведенным как «**густых садов и виноградников**». Также отмечается, что таджикское слово «**теппа**» (**холм**) переведено как «**гора**», что не соответствует оригиналу.

¹⁵ Улугзода, С. Мунтахабот: Иборат аз ду чилд: (Тартибдиханда Ҷамолхон Мурувватов). - Душанбе: Ирфон, 1982, Ҷ. 1. Субҳи ҷавонию мо. Ривояти суғдӣ. Повестҳо, 1982. – С. 7.

¹⁶ Улуг-зода, С. Утро нашей жизни [Текст] : Повесть / С. Улуг-зода; Пер. с тадж. В. Смирновой и К. Улуг-зода. – М.: Сов. писатель, 1962. - 343 с.

Раздел 2.3. «Механизмы выражения эмоций в повести «Утро нашей жизни» посвящен особой трудности в процессе перевода художественного текста – переводу эмоций. На конкретных примерах автор показал способы передачи эмоций в тексте повести «Утро нашей жизни». Используя конкретные примеры, автор пришел к выводу, что при передаче эмоций переводчики повести использовали приемы трансформации - калькирование, модуляция, опущение, добавление и лексико-грамматическая трансформация, некоторые эмоции переданы в русском тексте путем метафорических описаний, включая частичную замену образа, например, в предложении **«Вале модарам дар чойи нишастагиаш карахт шуда монда, якзайл ба берун гӯш меандохт»** простое описание «карахт» в русском тексте приобретает добавление в виде метафорической комбинации: **«Мама же застыла на месте ни жива, ни мертва, прислушиваясь ко всякому шороху на дворе»**.

Автор считает, что для понимания языковой природы эмоций необходимо использовать экспрессивные средства таджикского языка, поскольку их перевод на русский не должен вызывать значительных трудностей — многие экспрессивные элементы имеют эквиваленты в русском языке. Сравнение таджикского и русского текстов повести «Утро нашей жизни» показывает, что перевод повести, не всегда идеален, например, в некоторых случаях нарушены нормы сочетаемости слов и т.п. Эти недочеты могут возникать из-за стремления сохранить стиль и лексику оригинала, хотя в большинстве случаев переводчики старались подбирать более точные эквиваленты, делая текст понятнее для русскоговорящего читателя. Однако использование опущений отдельных словосочетаний и предложений иногда ухудшает качество перевода, лишая его важных моментов из истории жизни главного героя повести.

Тем не менее, как считает автор работы, перевод соответствует нормам русского языка и звучит художественно и доступно.

Раздел 2.4. «Проблемы передачи реалий в русском тексте повести «Утро нашей жизни» С. Улугзода» рассматривает концепцию реалии как национально окрашенной единицы языка, разработанную С. И. Влаховым и С. П. Флориным. Отмечено, что, хотя и не все вопросы в этой области решены, однако во второй половине XX века реалии стали важным объектом изучения в трудах многих ученых, включая таджикских исследователей. Ф. М. Турсунов подчеркивает, что переводчик должен уметь работать с различными словарями, так как успешная передача безэквивалентной лексики критически важна для качества перевода¹⁷. Дж.Дж. Мурувватиён отмечает, что перевод реалий представляет собой сложную задачу, поскольку

¹⁷ Турсунов, Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореф. дисс. ... д-ра филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - 46 с.

предметы, привычные для одной культуры, могут быть непривычными для другой¹⁸. Т.Н. Нагзибекова исследует приемы передачи таджикских реалий на русский язык, указывая, что многие номинации можно было бы перевести более точно для восприятия русскоязычными читателями¹⁹. М.Т. Бакаева отмечает, что русизмы начали проникать в таджикский язык с начала 1930-х годов, что повлияло на лексику²⁰. Т.Т. Ашури подчеркивает важность отбора реалий при составлении словаря языка писателя²¹.

Особенности передачи реалий в переводе повести «Субҳи ҷавонии мо» на русский язык («Утро нашей жизни») рассмотрены на конкретных примерах, который показал, что в русский текст повести переводчики внесли много реалий, которые еще не прошли в русской культуре путь адаптации, им в тексте дается объяснение в сносках (**сюзана** - вышитое покрывало, **хум** - большая глиняная корчага, **нишалло**-взбитый белок с сахаром и соком сладкого корня, **дутар**-двухструнный музыкальный инструмент, **танбур** - трех-четырёхструнный музыкальный инструмент, **ишан** - высшее духовное лицо, **суфа** - глинобитное возвышение, **курпача** - узкое одеяло для сидения, **айван** - открытая терраса, **той** – празднество, **биби-отун**- женщина с духовным образованием, содержательница школы для девочек, **чашмбанд**-волосная густая сетка, закрывающая лицо женщины, **кауши**-туфли без задников, **дастархон**-скатерть, **катлама**-слоеная, жареная в масле лепешка, **мазар** - могила святого, **оя** – это обращение к маме в семьях, которые относятся к особой священной касте «ходжа», **Хафтияк** - первая книга для чтения в старой школе с религиозными текстами на арабском языке, **таксыр**-господин (иногда это слово используют для того, чтобы выразить уважение к тому, к кому обращаются, в современных текстах это слово порой имеет ироничный подтекст), **танап**-около четверти гектара, **мираб**-(«начальник воды»)-человек, распределяющий воду для полива посевов, **чоряккор** - издольщик, получающий четвертую часть урожая, **мингбоши**- волостной управитель, **ака** - обращение у старшему брату, **хурджин**-перекидной двубортный мешок, **муэдзин** - помощник священника, который созывал людей на молитву и многие др.).

Также в тексте перевода присутствуют немало реалий, которые знакомы русскому читателю по таким произведениям современных таджикских писателей, как «Воспоминания» С. Айни, «Двенадцать ворот Бухары», к примеру, **базар**, **чайхана**, **пиала**, **сандалы**, **сундук** - они

¹⁸ Мурувватиён Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.

¹⁹ Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. - 26 с.

²⁰ Бакаева, М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Бакаева Мехринисо Тугаловна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 164 с.

²¹ Ашури, Т. Т. Лексикографические аспекты перевода художественного текста: на материале романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода: дисс. ... канд. филол. наук - Душанбе, 2022. – С. 90.

перенесены в русский текст почти без изменений, лишь, используя транскрипцию.

Сравнительный анализ двух текстов – таджикского и русского повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода, выявил, что основным способом передачи реалий в русском тексте является - *подбор аналога*, где переводчик подбирает вариант, близкий по значению к оригиналу; *калькирование* - переводчик воспроизводит поморфемный состав словосочетания или слова, другими словами непереводимые морфемы заменяются буквальными соответствиями на переводящий язык; *описание события, явления или предмета в переводящем языке; комментарий; трансформационный перевод, где грамматические единицы передаются с помощью грамматических трансформаций.*

Раздел 2.5. «Проблемы и приёмы перевода природных и архитектурных пейзажей» обсуждает особенности перевода автобиографического жанра, акцентируя внимание на способы передачи субъективности автора. Подчеркивается, что мемуары представляют собой сочетание документальности и художественности, позволяя авторам эмоционально и объективно рассказывать о своем времени. В качестве примера приводится рассказ «Наш кишлак».

«Дехаи мо: Дар байни дехоти атрофи Тус калонтаринаш дехаи мост. Онро халқаи сабзи боғу бўстонҳо ихота кардаанд. Дар миёнҷои деҳа як теппаи хеле баланд, дар болои теппа, ки хамвор аст, як қалъаи кӯҳна воқеъ шудааст. Дар солҳои бачагии ман девори қалъа пастак буда, дар ҳар ҷо-ҳар ҷояш тиркашҳои дарозрӯя дошт» («Субҳи ҷавонии мо», С.7).

«Наш кишлак: Среди кишлаков, разбросанных вокруг городка Тус, наш кишлак самый большой. Он окружен зелёным кольцом густых садов и виноградников, а посредине его, на горе, высоко поднимаясь над кишлаком, стоит старая крепость Сари-Кала, обнесенная неровной глинобитной стеной со множеством бойниц» («Утро нашей жизни», С.3).

В русском описании холма, на котором расположена крепость Сари Кала, отсутствует предложение **«Як кучаи калон теппаро монанди халқа печонда гирифтааст» (Холм этот окружен одной широкой улицей).** Это отсутствие изменяет восприятие данной местности. В таджикском тексте автор отсылает читателя в прошлое, делясь своими воспоминаниями: **«Агар ба болои қалъа баромада нигоҳ кунед, мебинед, ки...» (Если Вы подниметесь на эту крепость, то увидите...).** В русском варианте эта отсылка отсутствует, а именно эта фраза подчеркивает желание писателя рассказать о своем жизненном пути и попытку осмыслить обстоятельства своей жизни. Отсутствие данной фразы нарушает повествовательную интонацию и форму изложения, превращая его в менее личный рассказ. Вводная часть повествования в автобиографическом произведении, по мнению автора диссертации, как правило, играет важную роль, поскольку описывает предметы, места и природные явления, которые окружали автобиографического героя в прошлом. Эти первые воспоминания и

размышления автора автобиографической прозы являются значимыми для понимания его истории. Объединение в русском тексте описания, состоящего из трех обстоятельных предложений таджикского текста, в одно сложное предложение делает повествование менее увлекательным, менее интересным и более безликим, и сухим.

Несмотря на некоторые недостатки, переводчики при воспроизведении картины природы и архитектуры кишлака сохранили определенный компромисс между адекватностью и приемлемостью.

Раздел 2.6. «Наиболее частые виды переводческих трансформаций в переводе повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода». Перевод повести в исполнении В. Смирновой и К. Улугзаде является по смыслу адекватным, но сильно подверженным трансформации текста, однако и при таком изменении, путь становления мальчика Собира из юного выходца из далекого заброшенного селения, который несмотря ни на какие трудности, потери родителей, братьев смог добиться возможности учиться в русском тексте передан именно так, как это описано в оригинале.

Таджикский текст: «Баъди таоми нисфирӯзӣ ман Мухторро гирифта ба меҳмонхонаи ҳолӣ даромадам. Зимистони гузашта Мухтор дар он меҳмонхона шабҳо пояшро ба хокистари гарми манкалдон ҳалонда ва ҷомачаи кӯҳнаашро ба болояш пӯшида танҳо меҳобид. **Додаракамро ба синаам пахш карда, ба ӯ меғуфтам, ки ман албатта, албатта бояд хонам, бояд зудтар «одам шавам» ва ба зиндагонии мустақилона расам. Ҳамин ки ин муяссар шуд, ман ӯро ба пеши ҳудам гирифта калон хоҳам кард.** Мухтори хурдтарак ба фаҳми суханҳои ман нарафта, бо чашмакони во ба рӯям нигоҳ карда менишаст. **Ман ҳамин қадарашро ҳис мекардам, ки бо ман дили вай шод аст, вай дар бағали ман нишаста ва дастонашро ба гардани ман ҳалқа карда буд ва ҳеҷ намехост, ки аз ман ҷудо шавад.** Ҳамин тавр, ман аз тақдири беинсоф шикояткунон ва нақшаҳои ояндаро қашон боқимондаи рӯз ва шабро бо додарам гузаронидам.

Пагоҳӣ ҷомачаи Мухторро ба болояш нағзтар пӯшида ва аз рӯяш бӯсида, баромада равон шудам. Ба ношто ҳам наистодам, аммаам ба ман якто нон дод. Ман гуфтам, ки меравам, аммо ба кучо рафтаниро нагуфтам, чунки инро ҳудам ҳам наметодистам ва қасе ҳам аз ман напурсид» (С. 236-237).

Русский текст: «После обеда я пошел с Мухтаром в пустую меҳмонхону, где он зимой всегда спал один, зарывшись ножками в теплую золу, укрывшись халатиком. Тут, обняв его, я дал волю слезам. Обнимая брата, я говорил ему, что мне надо учиться. Надо пробивать дорогу к жизни. А как только самостоятельной жизни. я устроюсь, возьму его к себе и буду сам его воспитывать. Маленький, он таращил на меня глаза, ничего не понимая из моих слов. Я только чувствовал, что ему очень приятно со мной, он крепко прижимался ко мне, обхватив худыми ручонками меня за шею. Так, в сетованиях на нашу невыносимо тяжелую и несправедливую судьбу, строя планы на будущее, я провел с братом весь вечер и ночь.

Рано утром, чуть начало светать, я укрыл Мухтара лучше его рваным халатиком, поцеловал в голову и ушел. Я не стал дожидаться даже утренней еды, взял только у тети лепешку и сказал, что уйду. Куда уйду, я не сказал, и меня об этом не спрашивали» (Утро нашей жизни, С. 220-221).

Наиболее частым приемом трансформации в русском тексте являются – опущение, добавление, перестановка. Особенно эти приемы чаще используются в последних разделах повести, таким образом переводчики пытаются разгрузить текст от слов, избыточных для восприятия читателя – это слова, необходимые для выражения определенных грамматических категорий, например, артикли, связочный глагол, парные синонимы в таджикском языке.

В некоторых случаях переводчики стремятся к сжатию текста, т.е. компрессии, и связано это с тем, что русский текст превышает по объему текст исходного, из-за добавлений, примечаний переводчика. Как отмечает Л.С. Бархударов: «Устранение семантически избыточных элементов исходного текста дает переводчику возможность осуществлять то, что называется «компрессией текста», т.е. сокращение его общего объема. Это нередко оказывается необходимым в силу того, что в ходе процесса перевода многочисленные добавления и объяснительные фразы, вводимые переводчиком для большей ясности (часто по прагматическим соображениям), грозят тексту перевода чрезмерным «разбуханием»²². В основном опущены пространственные, временные или размерные характеристики, которые часто встречаются в таджикском тексте.

Добавления – это один из самых главных приемов переводческой трансформации, в русском тексте повести «Утро нашей жизни» - частое их использование связано с различиями в нормативных установках двух языков – таджикского и русского.

Изменение порядка слов в предложении в русском тексте повести связано с актуальным членением предложения, из-за чего могут происходить перестановки главного и придаточного предложений и даже отдельных простых предложений.

Утверждается, что перспективы исследований, посвященных художественным переводам, охватывают несколько ключевых направлений:

Во-первых, в подобных исследованиях внимание акцентируется на анализе методов и приемов, используемых переводчиками для передачи художественной выразительности оригинала, включая изучение переводческих трансформаций.

Во-вторых, такие исследования сосредотачиваются на сравнительном анализе переводов и оригиналов, выявляют различия в интерпретации культурных реалий и эмоциональной нагрузки текста.

Также актуальными являются вопросы о восприятии перевода читателями и его влиянии на формирование межкультурной коммуникации.

²² Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст]: Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Междунар. отношения, 1975. - 239 с.

Наконец, следует отметить необходимость разработки новых теоретических подходов и методов, учитывающих современные тенденции в литературоведении и лингвистике, что позволит глубже понять сложность и многогранность художественного перевода.

В **заключении** подводятся основные итоги, ограничения исследования и перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Список научных работ, опубликованных по теме диссертации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. Авалова, З.С. Теоретические проблемы автобиографического жанра и его перевода / З. С. Авалова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022, № 4, С. 237 – 243.

2. Авалова, З.С. Виды трансформации в русском тексте повести «Утро нашей жизни» Сотима Улугзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук – Душанбе, 2022, № 9, С. 146-153.

3. Авалова, З.С. Мотивированность переводческих трансформаций по Л.С. Бархударову (на примере повести С. Улугзода «Утро нашей жизни»)/ Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022, № 9, С. 246-252.

4. Авалова, З. С. Способы преобразований текстов в процессе художественного перевода / Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023, № 6, С. 246-252.

5. Авалова, З. С. Добавление и опущение в переводе «Утро нашей жизни» С. Улугзода / Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2024, № 7, С. 310-316.

